

— Ч-что это был за крик?! Только не говори мне, что ты порезалась!

— Н-нет, я просто была поражена...

— И это всё? О-о-о-о, хе-хе, я поняла.

Когда она оглядела комнату, её взгляд остановился на плечах Луины, которые всё ещё крепко держал Анима. Её губы изогнулись в озорной улыбке, тогда она опустила плечи и слегка вздохнула.

— Взгляните на себя, вы с самого утра рвётесь в бой. Ну, думаю, всё в порядке. Я имею в виду, что вы женаты.

— Ч-что именно значит "в порядке"?

— Неважно, просто продолжайте. Я подожду снаружи с Мари.

— Серьёзно, о чём ты говоришь?

Поддразнивание Мюки заставило Луину захотеть плакать.

Поцелуй откладывался.

Она была очень взволнована поцелуем с Анимой, но этот корабль явно отплыл. Смущение от поцелуя на глазах у их детей могло привести к обмороку.

Анима была немного расстроен этим, но потом он услышал позади себя тихие шаги. Когда он обернулся, то увидел, что Мари тянется за яблоком, лежащим на разделочной доске. Как только её крошечные пальчики дотянулись до яблока и потянули его к себе, он заметил нож, лежащий рядом с ним.

— Берегись!

Он тут же поднял её, чтобы увести подальше от ножа, и она уныло замахала руками и ногами в ответ.

— Завтрак! Завтрак!

— Я знаю, ты, должно быть, голодна. Это всё, Мари? Ты хочешь это яблоко?

Он говорил спокойно, но сердце его бешено колотилось. Опоздай он на мгновение, и Мари могла бы серьёзно пострадать. Он должен был убедиться, что она под присмотром каждую секунду.

Заметив нож рядом с яблоком, Мюки сумела понять, что произошло, и обеспокоенно спросила Мари:

— Ты в порядке? Ты не пострадала?

— Не волнуйся, с ней всё в порядке.

Она облегчённо вздохнула.

— Слава Богу.

— Прости, Анима. Мне следовало быть более внимательной.

Испуганное, застывшее выражение лица Луины только ещё больше напугало Аниму.

— Т-тебе не нужно извиняться! Давай, взбодрись! Мари испугается, если увидит тебя в таком виде.

Мари была невероятно восприимчива к изменениям в настроении окружающих взрослых. Увидев испуганное выражение лица своей мамы, на её глазах выступили слёзы.

— Мамочка, тебе больно?

Она совершенно забыла о яблоке, которое отчаянно хотела, и даже о том, что была голодна. Единственное, что её волновало, – это безопасность её мамы. Понимая её чувства, хмурый взгляд Луины быстро сменился улыбкой, когда она ответила спокойным тоном:

— Вовсе нет, я в полном порядке! Я закончу ваш завтрак через минуту, так что вам двоим стоит пойти умыться. Анима, не мог бы ты, пожалуйста, набрать для них воды?

— Предоставь это мне. Я вернусь и помогу тебе с завтраком, как только мы закончим.

— Спасибо тебе! О, и ещё...

Луина сделала знак руками, чтобы Анима наклонился ближе, что он и сделал.

— Мы вернёмся к поцелую, как только девочки лягут спать.

Её сладкое, тёплое дыхание, нежно ласкающее его ухо, заставило кровь прилить к его щекам.

Закончив с приготовлениями к завтраку, Анима направился в столовую. Стол был уставлен разнообразными фруктами: виноград, разобранный на грозди, бананы и апельсины, очищенные для удобства, и яблоки, нарезанные и очищенные, чтобы походить на кроликов, одно из любимых животных Мари.

— Кролики-кролики!

Мари взволнованно взяла кусочек и поиграла с ним, заставляя его прыгать по столу.

Кресло, которое было в ужасном состоянии, когда Анима только приехал, со временем стало только хуже. Он не мог позволить детям сидеть на таком опасном предмете мебели, но он, вероятно, сломался бы, если бы он сел на него.

Решение, которое он придумал, состояло в том, чтобы просто присесть на корточки перед столом, но Луина предложила ему идею получше: он сядет на один из хороших стульев, а Мари сядет ему на колени.

— Ты любишь кролики-кролики?

— Ага! Потому что, м-м-м, они прыгают-прыгают!

— А сейчас они так же делают? Я и понятия не имел!

Мюки с тёплой улыбкой наблюдала, как Анима нежно гладит Мари по голове.

— Ты действительно любишь Мари, не так ли?

— Конечно. Я люблю свою семью, и это относится и к тебе, Мюки.

— Да-да. Я тоже тебя люблю.

Она замахала руками, как будто не придавала этому большого значения, но широкая улыбка на её лице не лгала. Улыбка Анимы, была такая же широкая и лучезарная, как и у неё.

Известие о том, что его обожаемая дочь любит его, наполнило его сердце счастьем. Быть осыпанным любовью первым делом с утра означало, что у него будет лучший день в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1703397>